

Страницы истории

Вы способны понять, что чувствует человек, держа в руках изрядно пожелтевший листок номера газеты «Магнитогорский металл» за 28 июня 1946 года? Этот и ещё несколько номеров, которые в семье хранятся больше полувека, заботливо достала из папки Нелля Александровна Войнова. Здесь лишь небольшая часть работ её дяди Алексея Дмитриевича Коломийца, члена Союза журналистов СССР, литературного сотрудника «ММ», поэта, художника.

Почему меня так зацепил именно этот номер газеты? Не только тем, что Алексей Дмитриевич предстаёт здесь сразу в двух ипостасях – как талантливый поэт и мастер гравюры. В этом же выпуске «Литературной страницы» – ещё две фамилии, знакомые мне до боли: моя бабушка, Нина Кондратовская, написавшая о литературном кружке при редакции, и Борис Балабанов со стихотворением «На перроне», мой дед, недавно вернувшийся с фронта. Тогда их любовь была на взлёте, а до появления на свет моего отца оставалось чуть больше девяти месяцев – уж простите, что не удержалась от лирического отступления. Но сам факт, что эти талантливые люди трудились бок о бок, прочно сблизил меня с собеседницей с самого начала.

О своём легендарном дяде Нелля Александровна рассказывает с воодушевлением. Родился в зажиточной деревенской семье в Житомирской области. Мать умерла, родив девятого ребёнка. Отец, недолго думая, ушёл жить к соседке, оставив семью выживать самостоятельно. Позже за «хозяйскую хватку» сослал в Тюмень, где его следы затерялись. Алексей рос, в отличие от всех братьев и сестёр, тихим, спокойным парнем. Откуда в нём с молодых ногтей эта интеллигентность, потомки так и не смогли понять.

Ещё на Украине Алексей женился. Жена, еврейка по происхождению, а вслед за ней и другие родственники, всю жизнь называла его Лёней. В Магнитогорск приехал к старшему брату, отцу Нелли Александровны, во время войны. Брат работал на комбинате, а Алексей Дмитриевич устроился в газету. Почему не был на фронте? – такие вещи не принято было обсуждать, но, вероятно, предполагает Нелля Александровна, для этого были веские причины.

– Сколько его помню, это был интеллигент в высшей степени, – вспоминает она. – Всегда подтянутый, одет с иголочки. Можно сказать, что в нём сочетались и ум, и прозорливость, и романтичность. Умел видеть вокруг и ценить красивое. У него дома был громадный стол, на котором ничего нельзя было трогать. Там лежали его наброски, работы.

Услышав это, не смогла удержаться от улыбки. То же самое было и в доме моей бабушки: можно было перевернуть все книги, залезть в любой шкаф, даже позволялось «бренчать» на пианино, но стол с рукописями был «священной коровой», и за наведение порядка на нём мне не раз доставалось.

Как нам было тогда понять, что вмешаться в этот творческий беспорядок – сродни тому, как нынче отформатировать рабочий компьютер

Обращаю внимание, что в альбоме много старых чёрно-белых

Бесценно навсегда

Свой вклад в Победу над фашизмом и первые послевоенные пятилетки Алексей Коломиец делал с помощью острого пера и штихеля

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Алексей Коломиец

фотографий. С техникой на ты была и сама Нелля.

– А это фотографировал сын дяди Лёни, – объясняет собеседница. – Вот сорок четвёртый или сорок пятый год, жили в посёлке на левом берегу, на пятом участке, мне около шести лет. После войны перебрались на посёлок Крылова, а дядя жил ещё там, недалеко от заводууправления на улице Пушкина. Помню дорогу на хлебзавод, к деревянному цирку напротив парка. Сюда дядя водил нас, детвору, гулять. Многим хорошим, что в нас было и есть, обязаны именно ему. Отец часто выпивал, а дядя Лёня этого не любил. Помню, когда училась в десятом классе, они жили уже на правом берегу, на улице Чапаева. Пришла к ним, дядя включает музыку: «Нелля, сядь, послушай, это великий Шаляпин». Чуть посижу и – шмыг к тётке Фане, на кухню, с ней же интересней. Идёт за мной дядя сзади, спокойно так берёт за руку, уводит назад: «Ты не дослушала». Он не был навязчив, но всячески давал понять, что всегда и всё нужно доводить до конца. А ведь, кстати, Алексей Дмитриевич и сам прекрасно пел, о чём узнала на своей свадьбе.

Уроки жизни от дяди не прошли даром. Нелля Александровна не скрывает, что не раз приняты ею решения были продиктованы именно теми принципами и взглядами на обстоятельства, которые считал приемлемыми дядя Лёня. Творческая жилка была и в ней самой, даже собиралась поступать на гуманитарное направление. Но не добрала одного балла. Как оказалось, к лучшему. Двоюродный брат предложил поступать в строительный техникум, на новую специальность «Изготовление и монтаж железобетонных конструкций». Там и познакомилась с будущим мужем, с которым, правда, прожили недолго. Ставку на счастливую супружескую жизнь больше делать не стала, выбрав карьеру и воспитание единственного сына. Работала на заводе ЖБИ, закончила институт. Но как тут не вспомнить слова дяди Лёни: «Иди, послушай Шаляпина»? Если какую-то цель перед собой поставила – нужно стремиться её реализовать. После вуза Неллю поставили начальником цеха, стали продвигать по партийной линии.

Алексеем Коломийцем в семье гордились, ведь среди рабочих он был единственным представителем творческой профессии, талантливым, неординарным. Газетные вырезки собирал отец Нелли, брат Алексея. Хранил много лет, а перед смертью доверил дочери. Перечитывая строки, написанные родным человеком, она уверена: они направлены современникам и потомкам, тем, кто рядом, кто живёт в этом городе и стране, кто ценит главное, умеет ставить цель и идти к ней, не изменяя важным человеческим принципам. А значит, всё это навсегда и бесценно.

Ольга Балабанова